

Министерство образования Российской Федерации
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический факультет

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Учебное пособие

Благовещенск

2001

УДК 71 (072)

К 90

*Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Амурского государственного
университета*

Составители: Куляскина И.Ю., Титлина Е.Ю., Киселева О.В.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ: Учебное пособие. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2001.

Пособие включает краткое изложение содержания двух основных разделов курса культурологии: истории культурологической мысли и теории культуры. Планы лекций и списки литературы по темам помогут читателю лучше ориентироваться в изучаемом предмете и в случае необходимости более глубокого самостоятельного изучения названных разделов.

Соответствует программе курса культурологии и государственному стандарту высшего образования РФ.

Предназначено для студентов очного и заочного обучения всех специальностей, изучающих культурологию.

Рецензент: С.В. Ковалева, доц. кафедры культуры ДальГАУ, канд .культ .наук.

© Амурский государственный университет, 2001

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемое пособие создано на основе курса культурологии, прошедшего апробацию на факультетах АмГУ: финансово-экономическом, бизнеса и менеджмента, юридическом, математики и информатики, прикладных искусств, международных отношений. В пособии предложены авторские решения ряда концептуальных проблем понимания и преподавания двух основных разделов курса культурологии, предусмотренных государственным стандартом высшего образования РФ: истории культурологической мысли и теории культуры.

Содержание и структура пособия обусловлены значением культурологии как одной из базовых гуманитарных дисциплин, которая призвана решать общеобразовательные задачи по формированию личности специалиста, способного выполнять широкий круг функций в новых социальных и экономических условиях. Гуманитарное, в том числе культурологическое, образование особенно важно для будущих работников сферы управления и правовых отношений, где общая культура, широкая эрудиция и образованность являются условиями успешной профессиональной деятельности.

Цель дисциплины «Культурология» заключается в формировании у будущих специалистов практических навыков по различению основных типов, форм, уровней и механизмов функционирования и развития культуры; знаний о системах культурных ценностей и умения выявить, что из них приоритетно для человека; искусствоведения и знания нравственной культуры.

Основные задачи дисциплины:

дать знания о зарождении и формировании, основных тенденциях развития культуры, о культурологии как области гуманитарного знания, культурологических школах и направлениях, формах и типах культуры;

выработать у студентов умение творчески подходить к изучению теории и истории культуры, способность к анализу и обобщению.

Тема 1: Структура и состав современного культурологического знания

План.

1. Культурология как философская дисциплина.
2. Методы культурологических исследований.

Литература.

Основная:

1. Культурология. Учебное пособие для студентов вузов. Ростов н/Д: Феникс, 1995.
2. Культурология. Курс лекций / Сост. и отв.ред. А.А. Радугин. М., 1997.

Дополнительная:

1. Кефели И.Ф. Культурология в системе социогуманитарного знания // Социально-политический журнал. 1994. № 9 -10.
2. Культура, культурология и образование: материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 1997. № 2.
3. Плетников Ю. Культурология – наука и учебная дисциплина // Диалог. 1996. № 11.
4. Флиер А.Я. Современная культурология: объект, предмет, структура // Общественные науки и современность. 1997. № 2.

Культурология как философская дисциплина. Культурология – отрасль гуманитарного знания, изучающая закономерности развития и функционирования культуры, ее структуру и динамику, взаимосвязи и взаимодействия с другими сферами материальной и духовной жизни. К числу важнейших проблем культурологии относится исследование вопросов истории и теории мировой и отечественной культуры.

Эмпирической базой культурологии являются науки о культуре – отрасли культурологического знания как уже сформировавшиеся, так и находящиеся

в стадии становления: история культуры, экономика культуры, география культуры, этнология, культурная и социальная антропология. Это систематические сравнительные науки о культурах разных обществ, разных эпох, задача которых - прежде всего сбор и анализ эмпирического материала. Различие между ними – в уровне абстракции при анализе явлений культуры. Несколько отличается от них социология культуры, рассматривающая строение и функционирование культуры в связи с социальными структурами и институтами, а также применительно к конкретным историческим ситуациям.

Морфология культуры – одна из основных наук о культуре. Предмет ее исследования – изучение типичных форм культуры, существующих в обществе самостоятельно и независимо от человека, к числу которых относятся культурные традиции, общественные институты и другие формы бытия общества.

Являясь философской дисциплиной, культурология тесно связана с философией культуры. Предметом философии культуры принято считать обозначение подходов к изучению сущности, цели и ценности культуры, ее условий и форм проявления. Очень часто она оказывается тождественной философии истории, поскольку именно история рассматривается как процесс развертывания и воплощения смысла культуры.

Философия культуры сама является частью культуры. Поэтому особенность ее как отрасли знания заключается в том, что здесь осуществляется рефлексия относительно культуры.

Понятие рефлексии фиксирует направленность сознания на самое себя. Рефлексия – самосознание. Применительно к философии культуры это означает, что она есть самосознание культуры. Для философии культура является предметом изучения и осмысления. Этим философия отличается от других феноменов культуры. Действительно, для науки предмет познания – не она сама, а природа. Для искусства предмет творческой деятельности – не оно само по себе, а творимый им особый художественно-предметный мир. Для политики цель ее устремлений – не она сама, а власть и государство. Для ре-

лигии предмет познания и поклонения – опять же не она сама, а Бог. Задача науки и искусства, политики и религии не состоит в направлении рефлексии на самих себя. Иначе говоря, они уясняют свою сущность, свое место в обществе и культуре лишь в той мере, в какой это необходимо для решения стоящих перед ними задач. Поэтому, только будучи постигнуты философски, отдельные формы культуры могут стать органическими частями единого целого – культуры.

Методы культурологических исследований. Культурология как гуманитарная дисциплина использует и модифицирует методы исследования, характерные для таких дисциплин как философия, социология, математика и др. Наиболее известными и эффективными из них в настоящее время являются диахронический, синхронический, сравнительно-исторический, архитектурно-функциональный, типологический, биографический, семиотический, психологический методы.

Долгое время преобладал дискриптивно-классифицирующий метод исследования культуры, описывающий элементы и черты культуры, а не ее саму как систему. Например, в исследованиях Дж. Фрэзера и Э.Б. Тайлора культура предстает как простое перечисление разнородных явлений, ее структура и функции внимание практически остались вне поля зрения исследователей. Однако понимание любого культурного явления возможно лишь при сравнительном его анализе.

В социально-научное знание системный анализ пришел из естественно-научного и технического: биологии, психологии, лингвистики, техники, где использовались количественные методы и применялся математический аппарат. Развитие системного подхода в социальных и гуманитарных науках обусловлено накоплением огромного эмпирического материала, описывающего жизнедеятельность различных культур. По мнению Э.В. Соколова, системный подход к анализу культуры «не сводит целое к взаимодействию его атомарных составных частей, а раскрывает функции этих частей в их отношении

к целому; акцентирует значение не столько отдельных элементов, сколько связей между ними; подчеркивает динамический и автономный характер системы, то есть не ее реактивность, а ее активность».

Каждый элемент культуры различным образом связан с другими ее элементами. В культуре наблюдается большое разнообразие типов таких связей. Во-первых, культура системообразуется, интегрируется посредством конкретных организаций, институтов и общественного мнения, между которыми существуют как материальные, так и духовные связи, реализуемые посредством «вещного» (товарами, культурными ценностями) и информационного обмена. Во-вторых, на более высоком уровне интеграции культура выступает как взаимосвязь и взаимодействие таких ее функциональных элементов как верования, традиции, нормы, формы производства и распределения и т.п. Если в XIX в. в исследованиях культуры преобладал феноменологический подход, то в XX в. эта роль перешла к структурно-функциональной интерпретации культуры.

Специфика культурологии заключается в том, что это интегративная дисциплина, характеризующаяся целостностью, системностью и комплексным подходом к изучению всех явлений культуры. Целостность предполагает рассмотрение культуры (как объекта исследования) в ее внутреннем единстве, когда свойства целого не сводятся к свойствам частей. Принцип системности позволяет проанализировать культуру как систему, раскрывающую целостность, выявить типы связей между ее элементами.

Культурологическое знание обладает системностью, т.е. это целостный взгляд на бытие человека, согласно которому каждый элемент приобретает свое значение, функцию и содержание по отношению к целому. Оно носит теоретический характер не только по содержанию, отражающему многопорядковую сущность в единстве с ее проявлениями, но и по функции, т.е. объясняет явления, их генезис, прогнозирует появление новых. Культурологическое знание открывает общие основы разнообразных фактов культуры, определяет порядок их системообразования и взаимодействия как формы сущест-

вованя, определяет ориентиры и способы поведения в различных ситуациях в социокультурной практике.

Особое место в культурологических исследованиях занимает культурно-исторический метод, который исходит из того, что культура - своего рода ключ к интерпретации не только художественного произведения, но и самого художественного процесса. Поскольку культура – социальная память человечества, общественный продукт деятельности людей, только в ней самой может возникнуть, быть понято и воспринято художественное произведение как социальный феномен.

Тема 2. История культурологической мысли

План.

1. Донаучный этап становления культурологического знания.
2. Эволюционистская и плюралистическая культурологические парадигмы.

Литература.

Основная:

1. Культурология. Курс лекций /Сост. и отв. ред. А.А. Радугин. М., 1997.
2. Культурология. Учебное пособие для студентов вузов. Ростов н/Д: Феникс, 1995.
3. Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 1996.

Дополнительная:

1. Бердяев Н.А. Воля к жизни и воля к культуре // Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990.
2. Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира // Новый мир. 1990. №1.
3. Гречко Ф.К. Концептуальные модели истории. М.: Логос, 1995.
4. Кефели И.Ф., Луговой А.А. Из истории отечественной культурологической мысли // Социально-политический журнал. 1996. № 4.

5. Кузнецов Т.В. Проблема культуры в европейской философской традиции. Немарксистские течения // Вестник Московского университета. 1996. Сер.7. Философия. № 6.
6. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1983.
7. Мучник В.М. В поисках утраченного смысла истории. Генезис и эволюция исторических взглядов А. Дж. Тойнби. Томск, 1986.
8. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
9. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 1991.
10. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992.
11. Фрейд З. Я и Оно // З. Фрейд. Психология бессознательного: Сб. произведений. М., 1989.
12. Хейзинга Й. Человек играющий. В тени завтрашнего дня. М., 1992.
13. Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993.
14. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991.

Донаучный этап становления культурологического знания. В истории культурологии существовало два больших периода: донаучный и научный. В течение первого человечество накапливало знания о самом себе, пытаясь объяснить, откуда взялось все то, что мы сегодня называем культурой. В древности и средневековье наибольший интерес для европейцев представляли жизнь и быт народов далеких стран. Именно поэтому с огромным интересом воспринимались рассказы купцов и путешественников, побывавших в Индии, Китае, Африке. Так постепенно накапливался эмпирический материал об обычаях, религии, искусстве различных народов и стран. Особенно важную роль здесь сыграли Великие географические открытия XV-XVII в.в., которые расширили горизонты представлений о мире, привели к революционному изменению в географии и других науках.

В XVIII в. накопленные знания позволили перейти к их обобщению и построению на их основе теоретических конструкций. Стали формироваться специальные науки, изучающие отдельные области материальной, социаль-

ной и духовной жизни человечества. Появилась этнография – наука о культуре и быте народов мира. Объектом основного интереса этнографов были «нецивилизованные» племена, с которыми европейцы сталкивались на вновь открытых землях – индейцы, полинезийцы и др.

В связи с начавшимися в середине XVIII в. раскопками древнеримского города Помпеи стала формироваться археология – историческая наука, реконструирующая прошлое человечества по материальным остаткам его деятельности. Появились искусствоведение (теория и история различных видов искусства), фольклористика. В XIX в. даже религия стала предметом научного изучения.

В конце XIX – начале XX в.в. можно было уже говорить о культурологии как особой отрасли знания, отделившейся от философии и социологии и обобщавшей сведения о культуре, полученные другими науками.

Таким образом, с XVIII в. начинается научный период изучения культуры, в рамках которого сформировалась современная культурология.

Эволюционистская и плюралистическая культурологические парадигмы.

При всем многообразии культурологических концепций правомерно рассматривать развитие культурологии как смену глобальных парадигм видения культуры.

Смена парадигм – это нечто большее, чем чередование теорий культуры, выдвигаемых теми или иными авторами. Смена парадигм – это смена отношения к объекту исследования, предполагающая изменение исследовательских методов, целей исследования, угла зрения на предмет, а часто и смену даже самого предмета исследования.

Самую первую парадигму наук о культуре можно назвать эмпирической. Это сбор информации о разных народах, их нравах, обычаях, образе жизни, ее описание и попытки систематизации. В учебниках этот период обычно обозначается как предыстория, или доистория науки.

Следующей, уже полноправной научной парадигмой стала эволюционистская. Важнейшими ее представителями были в Англии Г. Спенсер, Э. Тайлор, Дж. Фрезер, в Германии – А. Бастиан, Ю. Липперт, во Франции – Ш. Литурно, в США – Л. Г. Морган.

Основные идеи, на которых построены концепции представителей эволюционистской парадигмы, могут быть сведены к следующим:

- а) идея единства человеческого рода и вытекающего отсюда единообразия развития культуры;
- б) прямая однолинейность этого развития – от простого к сложному;
- в) психологическое обоснование явлений общественного строя и культуры; выведение законов развития этих явлений из психических свойств индивида. При этом совокупность психических свойств индивида понимается как постоянная и равная себе во всех обществах и культурах.

Базовым для данной парадигмы является представление о человеке как культурном существе. Человеческая природа в ее специфике делала человека культурным существом. Культурное существо означает, во-первых, существо недостаточное, во-вторых, творческое. Гердер считал, что недостаточность заключается в отсутствии у человека свойственных животному безошибочных инстинктов. Поэтому человек – самое беспомощное из всех живых существ. Но именно отсутствие изначальной приспособленности делает его существом творческим. Чтобы восполнить собственную недостаточность, компенсировать отсутствующие способности, человек творит культуру.

Таким образом, культура имеет инструментальный характер, т.е. оказывается инструментом приспособления к природе. При помощи культуры человек овладевает своей средой, подчиняет ее себе, заставляет ее служить себе, приспособливает к удовлетворению своих потребностей.

Выражаясь языком современной антропологии, человек, в отличие от животных, лишен специфических видовых реакций. У животных реакции на стимулы внешней среды основываются на инстинктивных (генетически заданных) программах, специфичных для каждого вида. Именно эти програм-

мы отсутствуют у человека. Поэтому человек как бы выпадает из системы природы, снабдившей все остальные виды специфическими видовыми программами реагирования.

Поскольку выживание человека не гарантировано самой природой, оно становится для него практической задачей, а его среда и он сам в этой среде – предметом постоянной рефлексии. Человек вынужден анализировать свою среду, выделять те ее элементы, которые необходимы для удовлетворения его естественных потребностей. У животных потребности и средства их удовлетворения изначально скоординированы.

Этот процесс анализа и выделения есть процесс приписывания значений элементам среды; ориентация на значения приводит к тому, что поведение человека становится осмысленным и понимаемым и для самого действующего индивида, и для наблюдателя. Именно такое осмысленное поведение явилось источником культуры. И само поведение становится осмысленным и содержит в себе значения, на которые могут ориентироваться другие индивиды. В итоге все, что становилось результатом такого способа поведения, содержало в себе смыслы и значения. Так создавалась «вторая природа», т.е. культурная среда, которая стала специфической видовой средой для *homo sapiens*.

В XX в. внимание исследователей стало все больше переключаться с изучения культурных констант, т. е. постоянных и устойчивых элементов, существующих в более или менее неизменном виде во всех культурах и тем самым позволяющих говорить о культуре вообще, на изучение многообразия культурного оформления человеком своего существования и изучение различий, наблюдающихся в разных культурах. Благодаря этому изменился сам предмет культурологического исследования: предметом стала не культура, а культуры.

Постепенно такой подход привел к отказу от глобально-эволюционистских построений, но не от идеи эволюции вообще, которую стали наблюдать и выявлять уже в отдельных культурах.

Культурфилософской основой такого рода исследований в эмпирических науках о культуре послужили так называемые циклические теории культурного развития. При этом под культурными циклами понимается определенная последовательность фаз изменения и развития культуры, которые следуют одна за другой и при этом мыслятся как возвращающиеся и повторяющиеся. Здесь очевидна аналогия с человеческой жизнью. Человек рождается, переживает детство, юность, зрелость, старость и умирает; то же можно сказать и о культурах: каждая культура рождается, переживает свой цикл и умирает.

Различные представители циклизма по-разному классифицировали и распределяли живые и умершие культуры, по-разному описывали фазы их существования, по-разному определяли носителей культуры.

Русский историк и культуролог Н. Я. Данилевский изложил свою концепцию в книге «Россия и Европа» в 1871 г. и поэтому может считаться одним из основоположников циклизма. Он выделял десять следующих культурно-исторических типов: египетский; китайский; ассирийско-вавилонско-финикийский, или древнесемитский; индийский; иранский; еврейский; греческий; римский; новосемитский или арабийский; германо-романский, или европейский. Каждый из этих культурно-исторических типов, или цивилизаций, имеет собственную историю. Поэтому нельзя говорить об общей (универсальной) истории человечества. Когда мы обсуждаем вопросы древней, средней или новой истории, мы обычно подразумеваем историю Европы. На самом деле каждый из культурно-исторических типов имеет свою собственную древнюю, среднюю и новую историю, причем некоторые из них уже завершили свой цикл, другие существуют, находясь на разных ступенях развития.

Данилевский стал родоначальником циклических теорий в современной историографии и науке о культурах. За ним следовали О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин, наш соотечественник и современник Л. Гумилев и др. Общим для многих приверженцев циклического взгляда было представление

об «исторических индивидуальностях», каковыми являются все культурные целостности, и о наличии жизненного цикла у каждой из этих целостностей.

Если на культурфилософском уровне основой новой парадигмы было циклическое учение, то на методологическом уровне – функционализм. В культурной антропологии это учение разрабатывалось английскими и американскими исследователями, в частности Б. Малиновским и А. Рэдклифф-Брауном. Они исходили из того, что в культуре, понимаемой как целостность, нет «лишних» элементов. Что бы мы ни рассматривали: декоративный элемент одежды, религиозную традицию, формы ритуалов – все выполняет определенную функцию в целостности культуры, понимаемой как особая форма приспособления человеческой группы к условиям среды ее обитания.

Циклические теории и функционализм изменили представления о культуре, обусловили их существенные различия от тех, которые были выработаны в рамках эволюционистской парадигмы. Прежде всего каждая культура стала рассматриваться как ценность в себе безотносительно к тому месту, которое она занимает на эволюционной лестнице. А поскольку в работах функционалистов было показано, насколько сложным образованием является каждый культурный организм, стало невозможным разделять культуры на примитивные и высокоразвитые. Те культуры, которые с точки зрения эволюционного развития считались примитивными, т.е. стоящими на нижних ступенях эволюционной лестницы, начали восприниматься просто как другие, имеющие отличные от современных культур структуры и закономерности функционирования. Этот взгляд был сильным ударом по европоцентристскому мировоззрению, продолжал и развивал антропологическую революцию.

Новая парадигма означала отказ от музейно-архивного подхода к систематизации культурологического материала. Чтобы понять культуру в рамках новой парадигмы, недостаточно собрать по списку культурные объекты и описать ритуалы и мировоззрения. Надо выяснить, какую именно функцию

выполняет тот или иной объект или элемент мировоззрения в целостности культуры, как именно он «держит» целостность культуры.

Эта новая научная парадигма, в корне изменившая взгляд на культуру, получила название плюралистической, так как ее сторонники исходили из идеи плюрализма - множественности и многообразия культур.

Поскольку в рамках плюралистической парадигмы была поставлена под сомнение сама возможность считать примитивными культуры, отличные от современной европейско-американской культуры, обнаружилась необходимость изменения практики взаимодействия культур.

В XIX в. колониальные чиновники, будучи твердо уверены в благотворности и полезности своей деятельности для «туземцев», выкорчевывали и истребляли традиции и верования, имевшие, как они думали, вредный, реакционный, антипрогрессивный характер, и старались внедрить, по их мнению, новые, научные, прогрессивные идеи, формы деятельности и технологии. Этот процесс называли модернизацией.

Предполагалось, что модернизация такого рода (до известной степени насильственная) представляет собой лишь средство ускорить, упростить и облегчить путь, который «туземное» общество волей-неволей будет вынуждено пройти в силу необоримых законов социально-культурной эволюции, согласно которым все проходят один и тот же путь, но одни на этой дороге впереди, а другие – отстали.

На деле же следствием такой «модернизации» практически везде было истребление и уничтожение культур. Многие известные ученые протестовали против пренебрежительного отношения к так называемым примитивам. Французский этнолог К. Леви-Стросс вообще считал, что мировоззрение, которое базируется на идее прогресса или однонаправленной исторической эволюции, само по себе может стать предпосылкой расизма, когда для обоснования успехов цивилизации используют учение о превосходстве расы, народа или этноса.

Тема 3 – 4. Понятие и сущность культуры

План.

1. Понятие культуры. Специально-научный и философский подходы к определению культуры.
2. Культура и природа.
3. Культура и личность
4. Культура как социальная система. Функции культуры.
5. Культурные ценности и нормы.
6. Культурная картина мира.
7. Социодинамика культуры.

Литература.

Основная:

1. Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 1996.
2. Малюга Ю.Я. Культурология. Учебное пособие. М., 1998.
3. Культурология / Под ред. Н.Г. Багдасарьян. М.: Высшая школа, 1999.

Дополнительная:

1. Гринин Л.Е. Формации и цивилизации // Философия и общество. 1997. № 1.
2. Зильберман Д.Б. Традиция как коммуникация: трансляция ценностей, письменность // Вопросы философии. 1996. № 4.
3. Кефели И.Ф. Культура и общество // Социально-политический журнал. 1995. № 3.
4. Кефели И.Ф. Культура и цивилизация // Социально-политический журнал. 1995. № 5.
5. Кефели И.Ф., Кулакова Т.А. Культура и экономическая жизнь общества // Социально-политический журнал. 1995. № 5.
6. Конев В.А. Философия культуры и парадигмы философского мышления // Философские науки. 1991. № 6.

7. Миронова М.Н., Кефели И.Ф. Религия в системе культуры // Социально-политический журнал. 1996. № 1.
8. Спасибенко С.Г. Поколения как субъекты общественной жизни // Социально-политический журнал. 1995. № 4.
9. Шемякина О. Эмоциональные преграды во взаимопонимании культурных общностей: заметки историка о межгрупповой враждебности // Общественные науки и современность. 1994. № 4.
10. Чугин-Русов А.Е. Культурно-исторический процесс: формы и содержание // Вопросы философии. 1996. № 4.
11. Яблоков И.Н. Основы теоретического религиоведения. Пособие. М., 1994.

Понятие культуры. Специально-научный и философский подходы к определению культуры. Культура – одно из наиболее многозначных понятий. Еще в 60-е г.г. специалисты насчитывали около 250 дефиниций культуры, в настоящее время – уже более 500.

На уровне обыденного сознания культура воспринимается как культура поведения, воспитанность, образованность, городской образ жизни и т.п. Отсюда «некультурность» - бескультурье, т.е. незнание элементарных правил общественной жизни, морально-этических понятий, отсутствие навыков квалифицированного труда, в первую очередь - умственного.

Впервые термин «культура» употреблен в мировой литературе 2,5 тысячи лет назад, он имел этимологию «обрабатывать, возделывать». В то же время более или менее сходное с современным обыденным пониманием культуры представления существовали на ранних этапах истории различных народов. Например, «жэнь» - в китайской культурной традиции, «дхарма» - в индийской. Эллины видели в «пайдейе», т.е. в «воспитанности» главное свое отличие от «некультурных» варваров.

В позднеримскую эпоху, наряду с представлениями, соответствующими основному смыслу слова «культура», зародился иной комплекс значений -

позитивно оценивающий городской уклад социальной жизни и близкий по значению к возникшему позднее понятию цивилизация. Этот комплекс получил распространение в средние века. Слово «культура» стало ассоциироваться с признаками личного совершенства.

Множественность подходов к трактовке термина «культура» сохраняется до настоящего времени. Он может быть истолкован по-разному, в зависимости от того, в какой понятийной системе существует. Правомерно выделить специально-научный и философский подходы к определению культуры.

В рамках специально-научного подхода практикуется условно-терминологическое использование слова «культура». Например, сельскохозяйственная культура, культура ткани. Такое использование термина характерно для естественных наук. В разных гуманитарных науках дается сходная трактовка термина, но вместе с тем каждая из них имеет специфику, обусловленную предметом исследования данной науки:

антрополого-археологическая трактовка понимает под культурой материальные остатки жизни и деятельности людей (например, культура неолита);

этнографическая трактовка имеет специфическую этническую окраску, означает особенности этноса, то, что отличает один этнос от другого (например, культура аборигенов Австралии);

в социологии культура трактуется как способ существования общества, т.е. как социальная система.

В рамках философского подхода основными являются следующие четыре трактовки культуры:

предметная трактовка определяет культуру как совокупность всего того, что создано человеком (человечеством);

аксиологическая трактовка включает в понятие культуры только те продукты (результаты) человеческой деятельности, которые могут быть оценены положительно; культура как оппозиция бескультурью;

антропологическая трактовка определяет культуру как уровень развития человека, его способностей - таких как воображение, речь, развитие трудовых навыков, способность к творчеству и т.д.;

деятельностная трактовка рассматривает культуру как способ собственно человеческой деятельности, основанный на передаче информации внебиологическим путем, позволяющий накапливать коллективный опыт и передавать его индивиду.

Недостатком предметной трактовки культуры следует признать то, что сам человек – творец культуры – оказывается вынесенным за рамки ее определения, и тем самым культура признается существующей сама по себе. Аксиологическая трактовка культуры игнорирует субъективный характер любой оценки, которая не позволяет выстраивать культурологическое знание по единому основанию. Антропологическая трактовка оставляет за пределами определения всю социальную жизнь людей и общественный характер самого человека. Таким образом, наиболее адекватной представляется деятельностная трактовка культуры.

Культура и природа. Культуру, а точнее, культурную среду, созданную человеком, называют «второй природой». Но это выражение носит метафорический характер. Каждый человек приходит в мир уже готовых знаний, из которых складываются предметы его среды. Поэтому он рассматривает их как объективные реальности, равные по своему онтологическому статусу реальностям природы. На самом деле они – смысловые реальности и как таковые обусловлены в своем существовании человеческой активностью и человеческим поведением. Они – культурные реальности, культурные объекты и предметы. Все, чем и в чем человек живет, – все это культурные реальности. Общество в целом также является культурным установлением, ибо оно основано на осмысленном поведении, а не на инстинктивном реагировании. Все чисто природное смысла не имеет.

Культура и личность. Культура – та жизненная среда, в которой только и может реализовать себя личность. Только в обществе человек получает все, что необходимо для его развития. Культура не существует где-то вне человеческих общностей. Для человека, только родившегося, культура – уже готовый мир, в который он погружается и который его формирует. За время своего роста человек обучается многим вещам, которые представляют собой результаты предыдущего человеческого опыта. Вследствие того, что культура действует через людей (иного пути просто нет), проблемы бытия культуры тесно связаны с проблемами личности, - это воспитание. Из биологического организма ребенок превращается в разумное существо, способное к труду и творчеству. Устоявшиеся образцы культуры микро- и макрогруппы, в которой человек с детства существует, обуславливают (даже помимо его воли) его влечения, его склонности. Процесс формирования личности ребенка и его приспособление к жизни в обществе называется социализацией. Это один из первых путей формирования, развития личности.

К числу важнейших способов, влияющих на формирование личности, относится установившаяся в культуре система ценностей. В ситуации выбора между возможными способами удовлетворения своих потребностей люди отдают предпочтение тому из них, который в ими принятой шкале ценностей стоит наиболее высоко. Ценности (независимо от того, те ли это, которые всеми признаны, но к которым, однако, не стремятся, или те, к которым стремятся, но не признаются в этом) являются регуляторами человеческих стремлений и поступков, определяют принципы социальных предпочтений.

Опираясь на систему ценностей, человек ведет себя в определенных ситуациях и обстоятельствах, опираясь на принятые «образцы» действий, поведения, установленные в рамках той или иной культуры. Существование «образцов» и следование им свидетельствует об определенной устойчивости жизни, ее упорядоченности.

Одним из важных факторов, влияющих на развитие личности, являются установленные культурой модели поведения. Если образец выступает схе-

мой, позволяющей понять поведение, то модель – символическое представление желаемого положения вещей. Модель – схема, связанная с отражением не реально существующего положения вещей, а образ желаемого и должного. Принятые модели могут стать стилем в том или ином виде искусства.

Слагаемые личности, которую формирует культура, следующие: в процессе социализации ей передается ряд ценностей и их систем, среди них – культурный идеал личности (первое слагаемое личности), социальные роли, играемые личностью в различных коллективах (второе слагаемое), субъективное и отраженное «я» - комплекс представлений о себе, созданных из представлений других людей о нас самих. Интеграция этих элементов создает социальную личность индивида.

Культура и творчество – понятия неотделимые. Культура всегда сохраняет творческие находки, потому что творчество – это всегда нечто новое, еще не бывшее, то, что удастся охватить и воплотить таланту или гению. О творчестве можно говорить в двух аспектах. Первый, философский касается собственно природы творчества, того, что является его сущностной характеристикой. Второй – психологический, этот аспект предполагает анализ механизма протекания творчества.

Естественно, что творчество может состояться только в определенных социальных условиях. Для развития научного и художественного творчества необходима культурная обстановка, предполагающая свободу мнений, обмен мнениями, свободу критики, творческих дискуссий, свободу передвижения, способность быстро получать желаемую информацию, способность знакомиться с достижениями мировой культуры. Конечно, творчество в человеческом обществе никогда не умирает, в любой социальной обстановке творят одаренные люди, рождаются великие проекты, совершаются значительные открытия. Более того, особым феноменом иного застоя общественной жизни является высокий уровень рефлексии, появление интереснейших образцов философской и художественной мысли. Но это происходит как бы вопреки тем общественным условиям, которые в этот период существуют, к тому же

общий паралич мысли касается общества в целом, и достижения отдельных его членов не влияют значительно на общественную и интеллектуальную жизнь.

В психологическом аспекте интересен анализ художественного творчества. Существует мощная историко-культурная традиция в истолковании творческого состояния, идущая от Платона. В наше время художественное творчество - предмет рассмотрения искусствоведения и психологии.

Когда характеризуется культура в различных конкретных формах общественной жизни, то говорится о культуре эстетической, нравственной, профессиональной, политико-правовой, экономической, экологической, бытовой, физической. К каждой из них применимо общее определение культуры как специфического способа организации и развития человеческой деятельности, представленного в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в отношениях людей к природе, между собой, к себе. Однако каждый из перечисленных видов культур имеет свою специфику.

Эстетическая культура характеризует состояние общества с точки зрения его способности обеспечивать развитие искусства и эстетических отношений. Основными элементами в системе эстетической культуры являются художественные ценности, деятели культуры (профессионалы), технические средства тиражирования, производство и коммуникации художественных ценностей, находящиеся под контролем общества, социальные институты, обеспечивающие функционирование культуры и ее управление (музеи, театры, библиотеки, академии, сельские клубы и т.д.). В отличие от функциональной структуры, состав культуры характеризуется следующим образом: искусство (профессиональное, художественная самодеятельность), фольклор (народное искусство). Особое значение в составе эстетической культуры отводится средствам массовой информации (в особенности радио и телевидению). Одна из важнейших сфер эстетической культуры – эстетическое воспитание.

Нравственная культура характеризует общество с точки зрения соблюдения им моральных норм и правил. В сферу этической культуры включены нормы поведения, обычаи, нравы данного общества, касающиеся главным образом категорий добра и зла – основных категорий этики.

К сфере морально-этической культуры следует отнести нравственные отношения - любовь, дружбу, вражду, а также представления о таких понятиях как героизм, счастье, идеал. Показателем высоты этической культуры общества является желание и возможность гражданина жить в согласии с собственной совестью, не причиняя ущерба другим. Общество, где выбор доброго дела является практически разумным, считается обществом с высокой нравственно-этической культурой.

Профессиональная культура характеризует уровень и качество профессиональной подготовки. Состояние общества безусловно влияет на качество профессиональной культуры. Для ее поддержания необходимы соответствующие учебные заведения, дающие квалифицированное образование, институты и лаборатории, студии и мастерские и т.п., поэтому высокий уровень профессиональной культуры - показатель развитого общества.

Политико-правовая культура касается сферы деятельности, связанной с отношениями между классами, нациями, другими социально-политическими группами. Проблемы завоевания, удержания и использования политической власти вовлечены в сферу политико-правовой культуры. Как и нравственная культура, политико-правовая включает нормы, правила, законы. Разница между этими культурами в том, что последние состоят в тесной связи с государством. Уважение к закону и праву - одна из черт развитого общества.

Экологическая культура предполагает признание единой системы «человек - природа» или «общество - природа», причем не только в плане воздействия на развитие общества географической среды и народонаселения, но и обратного (не только положительного, но и отрицательного) воздействия общества на природу. Например, такие проблемы как исчерпаемость природных ресурсов, нарушение биологического баланса, проблема народонаселе-

ния могут быть разрешены только всем земным сообществом в пределах всего земного шара.

О наличии экологической культуры можно говорить, если в обществе вырабатываются и внедряются технологии сохранения и восстановления экологического равновесия, проводится анализ географического размещения научно-исследовательских центров, кадров, средств информации исповедуется бережное отношение ко всему живому (учение А.Швейцера о благоговейном отношении к жизни, например).

Бытовая культура – это налаженный уклад повседневной жизни человека. Вся сфера внепроизводственной социальной жизни составляет систему бытовой культуры, которая предполагает удовлетворение потребностей людей в пище, одежде, жилище, лечении, а также освоение человеком духовных благ, общение, отдых, развлечения.

Бытовая культура связана с жизнью общества, так как быт тесно связан с трудовой и общественной деятельностью людей, их настроением и поведением. Богатое и процветающее общество характеризуется не в последнюю очередь налаженным бытом своих граждан.

Физическая культура – основа здоровья членов общества. Для ее поддержания обществу необходимо субсидировать специальные учреждения, развивающие и прививающие физическую культуру, кадры, осуществляющие внедрение физической культуры в жизнь общества, заботиться о большом спорте как мощной поддержке физической культуры.

Таким образом, о какой бы форме общественной жизни ни говорилось, – каждая из них необходимая составляющая жизни людей.

Итак, каковы же особенности мира человека как культуры?

1. Культура человека социальна, и хотя сам человек имеет целостную «тройственную» сущность, воплощающую в единстве биологические, психические и социальные черты, его конкретное бытие чревато нарушением гармонии между индивидуальным и социальным.

2. Культура человека исторична, т.е. изменяется вместе с изменением общества, всей системы общественных отношений, и обладает определенной динамикой.
3. Культура человека символична: он придает символическую форму вещам, идеям, чувствам, ценностям и нормам.
4. Культура человека коммуникативна, т.е. существует лишь через общение с другими культурными мирами, через диалог, посредством специфического языкового кодирования.
5. Индивидуальный мир культуры является сущностью каждого отдельного человека, его собственной жизнью, его собственным богатством, его собственным наслаждением, и по формам своего проявления уникален. Включается же индивидуальный мир культуры в социокультурное пространство через творческую деятельность человека.

Культура как социальная система.

Культура и цивилизация. Цивилизация как социокультурная общность занимает особое место в культурологической проблематике. «Цивилизация» с самого начала – понятие, употребляемое в тесной связи с понятием «культура». Как и понятие «культура» оно появилось в научном лексиконе в XVIII в., когда французские просветители стали называть этим термином общество, основанное на принципах разума и справедливости. В истории культурологической мысли соотношение понятий «культура» и «цивилизация» трактовалось по-разному. Иногда они определялись друг через друга: цивилизация понимается как стадия культуры или культура – как стадия цивилизации. В американской антропологии чаще употребляется термин «культура», а в английской научной традиции – «цивилизация», но различия между понятиями почти никогда не проводятся. Так, английский историк культуры А. Тойнби в работе «Постижение истории» пользуется термином «цивилизация».

Традиция немецкой классической философии, резко противопоставлявшей материю и дух, проявилась и в изучении культуры. И Гумбольдт, и Кант

проводили различия между терминами «культура» и «цивилизация», понимая под цивилизацией степень развития личности и межчеловеческих отношений. Однако впоследствии значения этих понятий были переосмыслены.

На рубеже XIX – XX в.в. понятие «культура» получило развитие в трудах А. Вебера, О. Шпенглера, Ф. Тенниса и др.

По мнению О. Шпенглера, мертвая культура, неорганическое ее состояние, - это и есть цивилизация. Цивилизация выступает в его концепции как окостеневшее, застывшее состояние социума, основанное на вещных и формальных отношениях.

Немецкий социолог Ф. Теннис (1855 - 1936) различал культуру народа и цивилизацию государственной организации, которым соответствует «органическое» и «механическое» состояние общества. Цивилизации свойствен рационализм, это – область науки и права; культура же включает религию, нравственность и искусство.

А. Вебер (1868 - 1958), немецкий экономист и социолог ограничивал область культуры сферой свободного творчества. Он считал, что культура духовна и эмоциональна, а цивилизация, обеспечивающая средства к существованию, вследствие этого технологична, материальна.

Подобных взглядов придерживался и русский философ Н.А. Бердяев (1874 - 1948), считавший что культура и цивилизация не одно и то же. Культура благородного происхождения. В ней не реалистически, а символически выражена духовная жизнь. В ней даны не последние достижения бытия, а лишь символические его знаки. Происхождение цивилизации мирское. Она родилась в борьбе человека с природой, вне храмов и культа. Культура есть явление индивидуальное и неповторимое, а цивилизация - общее и повсюду повторяющееся. Культура имеет душу, а цивилизация - лишь методы и орудия.

Понятие культуры не только многозначно, но и многослойно. В нее включаются весьма разнородные элементы: от техники до философских идей и нравственных норм. В целом культуру можно разделить на материальную,

социальную и духовную. В качестве критерия их различения можно использовать предмет, на который направлена культурная деятельность человека:

материальная культура источником своего зарождения и развития имеет материальные потребности человека и общества, а предметом деятельности являются материально-природные объекты. Она включает, по мнению Ю. В. Рождественского, следующие элементы: породы животных, сорта растений, культуру почв, здания и сооружения, инструменты и оборудование, пути сообщения и средства транспорта, связь и средства связи, технологии;

социальной природе человека соответствует особая сфера культуры, где он реализует себя в качестве общественного существа: семья, различные социально-культурные группы, вся политико-правовая сфера общества (иными словами, вся совокупность социальных институтов);

духовная культура служит непосредственному удовлетворению духовных потребностей и является для человека способом освоения окружающего мира и средством самопознания, самообразования, самовоспитания и самосовершенствования; ее элементами выступают философия, наука, искусство, мифология, религия, общественно-политическая мысль (идеология) и др.

Материальная, социальная и духовная сферы культуры неразрывно взаимосвязаны и служат друг для друга необходимым условием существования и развития. «Всякая культура (даже материальная), - писал Н. А. Бердяев, - есть культура духа; всякая культура имеет духовную основу – она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями».

Функции культуры. Любая культура, а точнее, культура любого общества может быть рассмотрена как система, включающая подсистемы, каждой из которых соответствует собственная функция:

первая - производство культурной информации: всех видов духовных ценностей, развитие языка как функции духовного освоения действительности, народное творчество (фольклор, сказания, мифы), нравственные нормы и

представления, право, религия, философия, научные знания и концепции, искусство;

вторая - хранение культурной информации: в живой исторической памяти (реальное соблюдение обычаев, традиций, использование технологий) и в виде разнообразных хранилищ (музеи, библиотеки);

третья и четвертая - распространение и усвоение культурной информации (две тесно связанные функции): социализация и духовное формирование человека. Осуществляется на двух уровнях: микросреды (семья, первичный трудовой коллектив) и институционального образования и воспитания (школа, средства массовой информации, общественные организации и др.).

Культурные ценности и нормы.

Понятие ценности. В культурологии трудно обойтись без понятия ценности, так как ценности, организуясь в систему в рамках определенного культурно-исторического контекста, формируют ядро той или иной культуры. Неслучайно среди многочисленных определений культуры существует и подход аксиологический, интерпретирующий культуру как систему ценностей, норм и институтов.

Проблема ценностей достаточно глубоко разработана в философии и социологии, антропологии и психологии (Э. Дюркгейм, Р.Б. Перри, Дж. Дьюи, П. Сорокин, К.И. Льюис, Т. Парсонс, В. Келер).

В западной культурной антропологии существуют две полярные теории. Одна – релятивистская, отрицающая возможность объективного анализа ценностных структур различных обществ и рассматривающая ценностные системы как относительные. Другая – антирелятивистский позитивизм, утверждающий возможность изучения ценностных структур с позиций объективной науки.

Т. Парсонс отмечал, что ценность – это представление о желательном, влияющее на выбор поведенческой альтернативы. Однако, во-первых, культура не состоит только из позитивных ценностей, она включает и ненорма-

тивные аспекты фольклора, литературы и музыки, а также технологические и другие навыки; во-вторых, ценность и признанные образцы поведения могут не совпадать (например, проституция в ряде культур является легитимной формой поведения, но не является ценностью).

Так что же такое ценность? Это не природное свойство чего-то: внешнего предмета, события, явления или поступка; в ценности отражено отношение индивида к предмету, событию, явлению или поступку, в котором проявляется признание этого чего-то важным, значимым для человека.

С феноменологической точки зрения, это всегда лишь мысли, представления о том, что есть человеческое благо.

В своем поведении, в принятии решения, в суждениях человек исходит из тех или иных ценностей, ориентируется на них. Важнейшие для индивида ценности определяют его «систему координат» - систему ценностных ориентаций.

В то же время ценностное отношение к миру, наличие ценностных ориентаций, как показывают данные современной философской антропологии и психологии, представляют собой одну из важнейших потребностей человека. Ценности «требуют» своего осуществления. Человеческое сознание даже в иррациональном и разрушенном состоянии продолжает удерживать ценностное отношение к действительности. Ценностно-нормативное сознание умирает последним.

В состоянии душевного расстройства ценностно-нормативные элементы сознания как бы выталкиваются на поверхность. Так, в состоянии клинической смерти или при некоторых острых невротических состояниях наблюдаются императивные галлюцинации: людям слышатся голоса, называющие их по именам, требующие от них совершения определенных поступков. Хрестоматийными случаями, наверное, можно считать «голоса святых» Жанны д'Арк и «завет» Аврааму. Такие феномены как «наущение дьявола», «внутренний голос» и «вопли совести» относятся тоже к иррациональным норма-

тивным подсказкам. Даже неадекватное сознание старается держаться общепринятых ценностных ориентиров и норм.

Ценность чего-то для человека определяется тем, отвечает ли это «что-то» (предмет, событие, явление) его потребностям, интересам и т.д. Различны потребности и интересы - различен и «вес» разных ценностей, их значимость в жизни человека. Наличие множества человеческих потребностей и способов чувствования объясняет существование разнообразия оценок: то, что для одного человека имеет большую ценность, для другого - малую или вообще никакой.

В обыденном сознании понятие «ценность», как правило, ассоциируется с оценением предметов человеческой деятельности и общественных отношений с точки зрения добра и зла, истины или неистины, допустимого или запретного, красоты или безобразия, справедливого или несправедливого и т.п. При этом оценивание происходит с позиций своей культуры, а следовательно, собственная система ценностей и воспринимается как «подлинная», как точка отсчета для хорошего и плохого.

Культурология же исходит из понимания того, что ценностью является весь мир культуры, что ценностные системы разных культур равноправны, что нет культуры своей и чужой, а есть культура своя и другая и что мир тем устойчивее, чем многообразнее.

Ценностное ядро культуры. Каждая культура имеет свое уникальное ценностное ядро, отражающее ее специфическую локализацию в пространстве и времени (т.е. в потоке всемирной истории), а также накопленный исторический опыт. Благодаря этому ядру обеспечивается целостность культуры, ее неповторимый облик. Культуры поддерживают непрерывность существования за счет трансформации своих ценностей. Условием выживаемости культуры является ее способность к оптимальному соотношению универсальных и специфических ценностей, позволяющая, с одной стороны, сохранить свою самобытность, а с другой, - найти основания для взаимодействия с иными культурами.

Вместе с тем существует огромная разница между тем, как воспринимаются ценности разными людьми разных культур. Это восприятие зависит от их индивидуальных или групповых установок, а также от той объективной шкалы, которая свободна от субъективных и изменчивых оценок.

Ценности и нормы, сформулированные, например, в Нагорной проповеди и в основных моральных наставлениях всех мировых религий и этических систем, имеют универсальный характер. Это обусловлено тем, что основные черты фундаментальных ценностей базируются на данных биологической природы человека и универсальных свойствах социального взаимодействия. Выявление универсальных ценностей и распознавание их природы – необходимое условие для выработки путей и вариантов соглашения между народами мира. Таким образом, ценности, распространенные повсеместно и одинаковые или весьма сходные по содержанию, усваиваются всеми культурами как необходимая часть; они вечны и обязательны для всех обществ и индивидов. Но «одеты» эти ценности в специфические культурные «одежды», т.е. конфигурация ценностной системы, соотношение и взаимодействие элементов внутри нее - продукт той или иной культуры.

Ценности и мотивация – близкие, но несовпадающие понятия. Возможны три типа отношений между ними: гармония («ты желаешь делать то, что должен, и должен делать то, что желаешь» Конфуций); компромиссы; конфликты. Отношения гармоничны, когда понятие «ценность» соединяет в себе разум и чувство.

Конфликт может возникать, когда реализация какой-либо ценности, значимой для человека или социальной группы, не одобряется окружающими.

Изменение ценностных представлений. Время от времени в той или иной культуре возникают опасения, что может произойти размывание ее ценностного ядра, подмена «своих» ценностей «чужими». Так, сегодня большая обеспокоенность проявляется в российском обществе в связи с «американизацией» отечественной культуры.

Ценности – как на уровне личности, так и на уровне социума – обнажаются в ситуациях индивидуального или группового кризиса (смерть, пожар, бедствие) или конфликта (семейный, военный, политический, социальный и т.п.). Э. Дюркгейм ввел понятие «аномия», обозначающее состояние ценностно-нормативного вакуума, характерного для переходных и кризисных периодов и состояний в развитии обществ, когда старые социальные нормы и ценности перестают действовать, а новые еще не установились.

Другой тип смены ценностных ориентаций в обществе связан с глобальными процессами в культуре, которые проникают и на уровень традиций, обычаев, порой радикально меняя даже консервативные и наиболее устойчивые структуры социального поведения. Как правило, процесс «отказа» от «старого» в этом случае идет быстро, решительно. При этом всякое «новое» обладает заведомым преимуществом, поскольку оно «глобальное», а значит, приобретает статус высшей нормативной ценности.

Вместе с тем ценности ядра любой культуры невозможно изменить ни доказательствами их несостоятельности, ни демонстрацией более привлекательных ценностей. Мутация этого ядра происходит сравнительно медленно даже при целенаправленном мощном воздействии. А исчезает оно только вместе с исчезновением самой культуры.

Ценности не меняются случайно, от ситуации к ситуации. Всегда существует определенная степень устойчивости образца. При этом не имеет значения, негативные это ценности или позитивные.

Предметное воплощение ценностей. Как проявляются ценности в артефактах? Ценности воплощаются в устной и письменной литературе, других видах искусства, праве, мифологии, стандартизированных религиозных догмах.

Ценности могут быть воплощены и в предметах, которые сами по себе не имеют какой-либо цены. Так, самой большой сакральной ценностью мусульман является Кааба – священный камень. Это место поклонения, по нему ориентируют мечети и т.п. Другого рода ценность – научную и культурную –

имеют глиняные фигурки, обнаруженные при раскопках древних городищ. Их ценность связана не с ценой материала, из которого они изготовлены, и не с их художественной ценностью, но с той культурной информацией, которая в них заключена.

Классификация ценностей. Классификаций ценностей множество, и зависят они от того, что именно положено в основание: если структура, то ценности можно классифицировать как внутренние, составляющие ядро культуры, и периферийные; если модальность - как позитивные и негативные; если содержание, - то с выделением теоретических, эстетических, религиозных, этических, экономических, социальных и политических.

Степень интенсивности распространения ценностей легла в основу классификации, предложенной Ф. Клакхон. Она полагает, что все культурные образцы могут быть сгруппированы в доминантные, варианты и девиантные. Доминантных ценностей придерживается большинство или наиболее влиятельная элита, поэтому подчинение им вызывает высокое одобрение и вознаграждение. Приверженность к вариантным ценностям не очень одобряется, но воспринимается терпимо. Девиантные ценности запрещаются и караются.

Культурная картина мира. В культуре отражены представления о мире, складывающиеся столетиями в условиях определенного природного и исторического взаимодействия. В серии работ, составивших эпоху в науке, Ж. Пиаже попытался исследовать, каким образом у людей складываются представления о мире. В этих целях он анализировал отличия мира ребенка от мира взрослых, исходя из гипотезы, что ребенок раннего возраста не более глуп, чем подросток или взрослый. Просто он видит мир иным. Это восприятие предельно реалистично: для него дотронуться до слова «солнце» - то же, что коснуться самого солнца. То есть образ предмета и сам предмет составляют единое целое: обозначающее смешивается с обозначаемым. При этом дети не приписывают случайным событиям сверхъестественного значения. Исследования Ж. Пиаже и М. Мид поставили под сомнение тезис Леви-Брюля об

аналогии мышления ребенка и первобытного человека, направленного как раз на сверхъестественное, придающее связям между явлениями мистический характер. Цивилизованное мышление, по мнению Леви-Брюля, имеет основную способность к мышлению и рефлексии, выработанную за столетия путем суровых упражнений. И поэтому оно ориентировано на логический поиск информации о явлениях и на установление объясняющих их причин. Но при этом как на уровне общества, так и на уровне индивида продолжают сохраняться способности к иррациональному мировидению.

Более того, на основе широких исследований многих спонтанных мистических переживаний известный психолог Абрахам Маслоу опроверг традиционное психиатрическое воззрение, приравнивавшее их к психозам, и сформулировал радикально новую психологию. По Маслоу, мистический опыт не следует считать патологическим; гораздо более уместно было бы рассматривать его как сверхнормальный, поскольку он ведет к самоактуализации и происходит у нормальных во всем остальном индивидов. И если до недавнего времени духовность и религию в западной психиатрии трактовали как нечто, генерируемое человеческой психикой в ответ на внешние события, - ошеломляющее воздействие окружающего мира, угрозу смерти, страх перед неизвестностью и т.п., то теперь, в частности, в работах С. Грофа, духовность определяется как неотъемлемое свойство психики, проявляющееся спонтанно при достаточно углубленном самоисследовании. По словам С. Грофа, прямое эмпирическое столкновение с перинатальным и трансперсональным уровнями бессознательного всегда связано со спонтанным пробуждением духовности, и это никак не зависит от переживаний детства, религиозной запрограммированности, конфессии, даже от культурной и расовой принадлежности. Человек, соприкоснувшийся с этими уровнями своей психики, естественным образом вырабатывает новое мировоззрение, в котором духовность становится естественным, сущностным и жизненно необходимым элементом существования... Отсюда следует, что атеистический, механистический и материалистический подход к миру и существованию отражает глубо-

кое отчуждение от сердцевины бытия, отсутствие подлинного понимания себя... Человек идентифицирует себя лишь с одним частичным аспектом своей природы, с телесным Эго... Такое усеченное отношение к себе самому и к существованию чревато, в конечном счете, ощущением тщетности жизни, отчужденностью от космического процесса, а также ненасытными потребностями, состязательностью, тщеславием, которые не в состоянии удовлетворить никакое достижение. В коллективном масштабе такое человеческое состояние приводит к отчуждению от природы, к ориентации на «безграничный рост» и заикливание на объектных и количественных параметрах существования. Такой способ бытия в мире предельно деструктивен и на личном и на коллективном уровне.

Но сколько бы мы ни пытались познать себя в рамках научной логики, вряд ли нам это удастся с удовлетворительной степенью полноты. Человеческая личность имеет множество аспектов, составляющих неслиянно и нераздельно ее единство. Как подчеркивал К. Ясперс, человек издавна создавал для себя картину целого: сначала в виде мифов (в теогониях и космогониях, где человеку отведено определенное место), затем в картине божественных деяний, движущих судьбами мира, затем как данное в откровении целостное понимание истории от сотворения мира и грехопадения человека до конца мира и Страшного суда (Августин Блаженный). И лишь когда историческое сознание стало основываться на эмпирических данных, целостная картина становилась все более дифференцированной. Она, однако, еще воспринималась как картина, отражающая естественную эволюцию человеческой культуры.

Ныне наступил новый этап. Мы и не заметили, как оказались в постестественном мире. Природа вокруг нас – декоративна, мир, в котором мы живем, - синтетичен и состоит из хитроумных изобретений. Телевизор подчиняет людей физически и духовно. Компьютер с его виртуальными реальностями, постепенно вытесняющими реальную жизнь с настоящими проблемами, погружает человека в мир сконструированный, вымышленный. От по-

естественной цивилизации недалеко и до постчеловеческой, в которой человек не живет, но выживает (это понятие и сейчас уже стало вполне привычным слуху).

Социодинамика культуры. Исследование проблем социодинамики культуры – наиболее важная и актуальная область познания изменений, происходящих в обществе.

Слово «динамика» переводится как «сила». В физике – это раздел механики, где изучается движение тел под воздействием приложенных к ним сил, в теории машин и механизмов в разделе динамики учитывается действие сил на движение их (машин и механизмов) составных частей. В музыке этот термин используется, когда говорят о различной степени силы звучания, громкости и их изменениях. Когда речь идет о социодинамике, подразумеваются изменения, которые происходят в культуре и человеке под воздействием внешних и внутренних сил. Изменения – неотъемлемое свойство культуры. Понятие «изменение» включает в себя как внутреннюю трансформацию культурных явлений (неожиданность самим себе во времени), так и внешние перемены (взаимодействия между собой, передвижения в пространстве и т.п.).

Термину «динамика» близок по значению термин «развитие». Он употребляется для обозначения поступательного движения культуры, перехода ее из одного состояния в другое. Развитие культуры проявляется как через увеличение уже имевшихся, так и через возникновение качественно новых форм. Некоторые авторы подчеркивают необратимость, направленность, закономерность происходящих изменений. Обратимость культурных изменений характеризует циклические процессы, отсутствие закономерности - случайные изменения катастрофического типа, отсутствие направленности разрывает непрерывную внутренне взаимосвязанную линию развития.

Развитие включает в себя как восходящую линию – прогрессивную, так и регрессивную – с моментами застоя, возвращением к отжившим структурам и формам.

Поскольку в рамках культурологии исследуются общеродовые, общесоциальные, групповые и индивидуальные аспекты процесса социокультурных изменений, то понятие «времени» для нее достаточно гибко и фиксируется в различных масштабах.

Исходя из этого, исследователи выделяют три типа шкал:

- *микромасштабные шкалы времени* (1 – 25 лет) применяются при анализе процессов, происходящих в жизнедеятельности групп и отдельных индивидов (например, возрастные ритмы человека, циклы деловой активности и т.п.);

- *среднемасштабные шкалы времени* используются при рассмотрении таких важных факторов социокультурной динамики как экономические подъемы и спады (48 – 55 лет), процесс смены поколений (25 – 30 лет);

- *макромасштабные шкалы времени* (100 и более лет) применяются при исследовании традиций, процессов смены династий, общественных формаций, изменений языка и т.п. Именно такие масштабы используются при анализе зарождения, расцвета, упадка и гибели того или иного типа культуры (например, в творчестве Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби).

Поскольку изменения в культуре протекают в формах как активизации, так и замедления процессов, важнейшими характеристиками времени для культурологов выступают его ритм и темп. Многие сферы жизнедеятельности людей подвержены чередованию подъема и спада активности, что проявляется в темпах и ритмах движения культуры в целом.

Современный культуролог Ю.М. Лотман в книге «Культура и взрыв» представляет характер социодинамических процессов в виде непрерывного движения – «осмысленной предсказуемости» и, как противоположность этому, - непредсказуемости, т.е. изменений, «реализуемых в порядке взрыва». Говоря о «непредсказуемости», Ю. Лотман имеет в виду, что каждый «мо-

мент взрыва» имеет определенный набор равновероятных возможностей перехода культуры в другое состояние, из которых реализуется только одна.

Однако взрывные процессы — лишь один из двух путей, которыми осуществляются изменения в культуре. "...Целые сферы культуры могут осуществлять свое движение только в форме постепенных изменений. *Постепенные и взрывные* процессы, представляя собой антитезу, существуют только в отношении друг к другу. Уничтожение одного полюса привело бы к исчезновению другого. Все взрывные динамические процессы... реализуются в сложном динамическом диалоге с механизмами стабилизации. Нас не должно вводить в заблуждение то, что в исторической реальности они выступают как враги, стремящиеся к полному уничтожению другого полюса. Подобное было бы губительным для культуры. К счастью, это не осуществимо".

Так, по мысли Ю. Лотмана, процесс возникновения великих научных идей и открытий подобен взрыву, а их техническая реализация подчиняется законам постепенной динамики. Новое в технике всегда обусловлено и стимулируется практическими потребностями (поэтому научные идеи могут быть несвоевременными), и вследствие этого оно предсказуемо, т.е. выступает "реализацией ожидаемого". Новое же в науке или искусстве всегда есть "осуществление неожиданного". "Таким образом, динамические процессы в культуре строятся как своеобразные колебания маятника между состоянием взрыва и состоянием организации, реализующей себя в постепенных процессах".

Эти тенденции в истории культуры взаимообусловлены. Одна из них не может существовать без другой. "Заминированное поле с непредсказуемыми местами взрыва и весенняя река, несущая свой мощный, но направленный поток, — таковы два зрительных образа, возникающих в сознании историка, изучающего динамические — взрывные — и постепенные процессы", — пишет Лотман.

В процессе функционирования такой системы как культура в различных ее элементах и подсистемах формируются и накапливаются противоречия.

Система оказывается разбалансированной и дает сбой, усиливаются дезинтеграционные тенденции. Может сложиться *кризисная ситуация*, поэтому процесс обновления необходим. Если деформация происходит одновременно в нескольких подсистемах культуры (например, в политике, экономике и т.д.), то кризис становится всеохватывающим, приобретает системный характер.

Периоды кризисов неизбежны для любой культуры и могут играть в социокультурной динамике не только негативную, но и позитивную роль. Важную функцию в динамических процессах выполняют *периоды подъема культуры*. На этой конструктивной фазе рождаются, фиксируются и распространяются различные элементы нового культурного опыта. Огромную роль в таком случае играют культурные заимствования — внедрение предметов, норм деятельности, ценностей, апробированных жизнедеятельностью других культур; а также инновационно-поисковая деятельность — сознательный отход от устоявшихся норм и использование новых образцов деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что в реальной практике два вида процессов (восхождения и кризисные) зачастую тесно переплетены между собой, и доминирующие тенденции не проявляются. Отмирание старых норм и внедрение новых осуществляются параллельно, иногда стремительно, иногда постепенно, а потому незаметно.

Таким образом, явление культуры в его историческом развитии есть расширение сфер и областей человеческого опыта, который рефлексивируется и осмысливается, закрепляясь в *традиции* (от лат. *traditio* — передача). Однако, несмотря на всю важность традиций, которые обеспечивают устойчивость, авторитет культуры и культурных норм, нельзя себе представить развитие культуры без обновления культурного опыта, без *инноваций*. Они проявляются в изменениях, которым подвергается весь образ жизни. Изменения в культуре происходят в результате накопления культурного опыта, они не могут быть внезапными. Чтобы стать достоянием и ценностью человеческого бытия, им требуется определенное время, "Большое время культуры", как определял отечественный мыслитель М. Бахтин.

Развертываясь во времени, культура не только обновляется, но и сохраняет себя, благодаря действию через определенные социокультурные институты механизмов преемственности, которые транслируют каждому новому поколению культурное наследие предшествующих эпох (семья, традиции, общая система образования, средства массовой коммуникации, учреждения культуры). В процессе трансляции какая-то часть оказывается утерянной, какая-то отвергнутой, но добавляется и что-то новое. При этом некоторые утраты оказываются невозвратимыми, а некоторые, по мере потребности, частично восстанавливаются. Эти процессы имеют во многом непредсказуемый и спонтанный характер.

Сама необходимость изучения динамических процессов в различных системах, в том числе и в культуре, породила новое научное направление, получившее название "*синергетика*". Его основателями были бельгийский физик русского происхождения, лауреат Нобелевской премии (1977) Илья Романович Пригожин (род. в 1917) и немецкий физик Г. Хакен. И.Р. Пригожин применил математические методы для описания термодинамических неравновесных процессов.

Применение синергетики к пониманию сложных феноменов культурного развития носит, разумеется, характер гипотезы, которая разрушает многие наши привычные представления, поражает необычными идеями, дает возможность увидеть мир по-новому, вскрыть механизмы социокультурных изменений. Согласно синергетическим идеям культура предстает перед нами в виде неравновесной, открытой, нелинейной самоорганизующейся системы. *Открытость системы* означает наличие в ней *источников* (входов) и *стоков* (выходов), обмена веществом и энергией с окружающей средой. Среда выступает носителем различных форм будущей организации, сферой поливариантных путей развития. Причем стоки и источники имеют место в каждой точке самоорганизующихся систем, т.е. процессы обмена происходят в каждой точке системы: постоянно притекают какие-то вещества или энергии и отводятся продукты обмена. Всякая культура также имеет своего рода кро-

веносную систему — коммуникационную сеть (система линий связи, путей перемещения и распределения политических, религиозных и других духовных импульсов, социальные и материальные ресурсы), которая обеспечивает определенное состояние ее жизнедеятельности.

Открытость системы выступает необходимым, но недостаточным условием для ее самоорганизации: не всякая открытая система самоорганизуется, строит структуру. Для этого необходимо наличие двух противоположных начал: начала, создающего структуры, *наращивающего* неоднородность структуры за счет действия источника (*порядок*); начала, размывающего, рассеивающего неоднородность (*диссипативное начало, хаос*). Роль диссипации подобна роли скульптора, отсекающего от каменной глыбы (системы) все ненужное, лишнее. Поэтому она необходимый элемент саморазвития мира.

Если диссипативное (рассеивающее, отсекающее) начало сильнее наращивающего (создающего структуры), то новые структуры возникнуть не могут. При полном отсутствии рассеивающих процессов (диссипации) организация также не может возникнуть, поскольку именно эти процессы выводят систему на *аттрактор*, т.е. на тенденцию структурирования системы. Борьба этих двух начал и составляет внутренний механизм формирования, перестройки, достраивания, объединения и распада сложных систем. В качестве рассеивающего, разбрасывающего фактора могут выступать дисперсия, диффузия. Например, диффузия (распространение) знаний или болезней. Другое начало создает неоднородности в системе за счет работы источника - например, источника знаний или очага болезней.

Причем в процессах самоорганизации обнаруживается амбивалентная природа хаоса. С одной стороны, хаос разрушителен, так как сложные системы весьма чутко реагируют даже на малые хаотические флуктуации (отклонения). С другой стороны, хаос созидателен и конструктивен, так как служит механизмом вывода системы на аттракторы развития, смены различных режимов этого развития, а также механизмом согласования темпов эволюции

при объединении простых структур в сложные. Таким образом, хаос можно уподобить двуликую Янусу: разрушая, он созидает, а созидая, приводит к разрушению. Наличие в системе этих двух начал (порядка и хаоса) делают систему неравновесной, неустойчивой, нестабильной.

Нелинейность системы означает множественность путей ее эволюции, т.е., когда изменение параметров системы превышает критические значения, система структурируется иным образом. При увеличении концентрации управляющего параметра она уходит все дальше от равновесия. При некоем критическом значении этого параметра система достигает порога устойчивости. Возникают, как минимум, два (или более) возможных направления развития. Это критическое значение называется *точкой бифуркации* (полифуркации). Таким образом, если система превзошла критическое значение параметров, то режим ее движения качественно меняется, она попадает в область притяжения другого аттрактора (реализуется иная тенденция самоструктурирования, самоорганизации).

Попадая в поле притяжения определенного аттрактора, система неизбежно развивается в сторону этого относительно устойчивого состояния, в сторону этой структуры. То есть, как бы это ни казалось парадоксальным, будущее состояние системы "притягивает", изменяя, формируя и организуя наличное ее состояние. Таким образом, можно утверждать, что будущее времени настоящее. Причем И. Р. Пригожин подчеркивает, что случайность, отдельные малые *флуктуации* (случайные отклонения) могут играть весьма существенную и даже определяющую роль в судьбе системы вблизи точек бифуркации. Называя состояние системы вблизи этих точек (когда система как бы делает "выбор" дальнейшего пути эволюции) *неустойчивостью*, Пригожин представляет в качестве механизмов, "запускающих" режим неустойчивости, именно случайные отклонения (флуктуации). То есть вблизи моментов бифуркаций, открывающих поливариантность развития системы, случайность играет решающую роль. Таким образом, именно "*нелинейность*" вы-

ступает фундаментальным концептуальным узлом новой парадигмы мышления.

В одной и той же системе возникают различные структуры, являющиеся разными путями ее эволюции (аттракторами). Можно ожидать качественного изменения процесса, в том числе усложнения или деградации системы. Причем это происходит как результат саморазвития в ней процессов. Кроме того, нелинейность допускает на определенных стадиях сверхбыстрое развитие процессов. Такие автокаталитические процессы наблюдаются и в биологической, и в социальной, и в экономической системах (например, "экономическое чудо" послевоенной Японии, современное развитие Южной Кореи; еще одним наглядным примером из области экономики является феномен быстрого роста капитала: "деньги делают деньги", "капитал на капитал").

При подобном понимании динамических процессов становится ясно, что таким сложноорганизованным системам как культура, нельзя навязывать пути развития. Очевидно, что традиционный подход к управлению сложными системами, основанный на представлении: управляющее воздействие — желаемый результат, — оказывается неверным, и даже приносит вред, если противостоит тенденциям саморазвития сложноорганизованных систем. Проблема управления в свете синергетики сводится к необходимости понимания того, как способствовать их собственным тенденциям развития, как выводить системы на эти пути.

Синергетика формирует представление об альтернативности, поливариантности путей развития сложных систем. Потенциально это дает возможность выбора путей дальнейшего развития культуры, причем таких, которые соответствовали бы интересам и целям человечества и не являлись бы губительными для природы. Несмотря на множественность путей эволюции (целей развития), в точках бифуркации проявляется некая предопределенность развертывания процессов. Сегодняшнее состояние культуры определяется не только ее прошлым, ее историей, но и строится, формируется из будущего.

Применительно к человеку именно осознанные и скрытые подсознательные установки определяют его нынешнее поведение.

Синергетика открывает новые принципы управления сложными системами, где главным оказывается не сила, а малые, но правильно организованные воздействия. Подобные идеи высказывал тысячелетия назад родоначальник даосизма Лао-Цзы: слабое побеждает сильное, мягкое побеждает твердое, тихое побеждает громкое.

Наукой накоплено большое число фактов, свидетельствующих, что "обратимость и жесткий детерминизм в окружающем нас мире применимы только в простых предельных случаях. Необратимость и случайность отныне рассматриваются не как исключение, а как общее правило". "Лишь искусственное может быть детерминированным и обратимым. Естественное же непременно содержит случайности и обратимости".

Именно два противоположных начала - "порядок" и "хаос" - обуславливают протекание социокультурных процессов. С одной стороны, государственные структуры, с другой, - диссипативные процессы, проявляющиеся, например, в росте преступности и терроризма. С одной стороны, поиски моделей экономического планирования, с другой, - стихия рыночной экономики.

Благодаря синергетике становится очевидно, "что логическому ряду: обратимость - детерминированность - логика - закон - порядок противостоит более адекватный сегодняшней реальности ряд: необратимость - асимметрия - энтропия - хаос".

При изучении меняющегося, развивающегося нестабильного мира становится ясно, что без неустойчивости не может быть развития. В статье "Философия нестабильности" И. Р. Пригожин утверждает, что нестабильность в определенном смысле заменяет сегодня детерминизм: "В детерминистическом мире природа контролируема, она есть инертный объект, подверженный нашим волевым устремлениям. Если же природа содержит нестабильность, как существенный элемент, то мы должны уважать ее, ибо мы не можем предсказать, что может произойти..."

Неустойчивость далеко не во всех случаях оборачивается "злом". Она может выступать и в качестве условия динамического развития, поскольку только неустойчивая, неравновесная система оказывается способна к спонтанной самоорганизации и развитию. Можно даже сказать, что равновесность и устойчивость - это своего рода тупики эволюции. Таким образом, развитие и есть неустойчивость, так как оно возможно только через нестабильность, случайность, бифуркацию. Устойчивость мира и культуры относительна, она возможна лишь на отдельных (даже длительных) стадиях и до определенной степени. Достигая своего предельно развитого состояния, сложные системы обретают тенденцию к распаду. Возникновение нового неразрывно связано с хаосом, неустойчивостью и случайностью. Любая устойчивость рано или поздно оборачивается нестабильностью. Стадии возникновения и распада, равновесности и неустойчивости сменяют друг друга. Когда диссипативные процессы слабее работы источника, система входит в режим самоструктурирования, который держит хаос в определенной форме. Но поскольку развитые структуры весьма чувствительны к хаотическим флуктуациям на микроуровне, то они неизбежно в конце концов начинают распадаться.

Синергетика дает принципиально новое понимание хаотических процессов, характерных для всех сфер социокультурной жизни, как неявной потенциальной упорядоченности, способности к самоорганизации. Эти тенденции реализуются в непредсказуемых заранее точках бифуркации, проходя через которые культура резко меняет режим движения.

Тема 5-6. Типологии культур

План.

1. Типология как метод научного познания. Основные типологии культур.
2. Историческая типология культуры. Основные этапы мирового культурно-исторического процесса.

Литература.

Основная:

1. Введение в культурологию. Учебное пособие для вузов /Под. ред. Е.В. Попова. М.: ВЛАДОС, 1995.
2. Культурология. Курс лекций /Сост. и отв. ред. А. А. Радугин. М., 1997.
3. Учебный курс по культурологии. Ростов н/Д: Феникс, 1996.

Дополнительная:

1. Древние цивилизации /Под. ред. Г.И.Бонгард-Левина. М., 1989.
2. Каган М.С., Хилтухина Е.Г. Проблема «Запад – Восток» в культурологии. М., 1994.
3. Драгунский Д.В., Цымбурский В.Л. Генотип европейской цивилизации //Политические исследования. 1991. № 1.
4. Фролова М.А. Западная цивилизация: доминанты становления и развития //Социально-политический журнал. 1993. № 11-12.
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.

Типология как метод научного познания. Культуры разных эпох, стран и народов сильно отличаются друг от друга. В связи с этим возникает проблема типологии культур и периодизации их истории.

Сам процесс типологии связан с операцией расчленения системы объектов и их группировкой в рамках определенной теоретической модели. Типология помогает изучать обширные группы явлений, сильно отличающиеся друг от друга. Она оперирует множествами разнородных объектов, которые необходимо привести к общим основаниям, упорядочить. При помощи типологии выясняются закономерности развития сложных систем, их структурные элементы, сходства и различия составляющих их объектов и способы их идентификации.

Являясь методом научного познания, типология помогает классифицировать феномены культуры, сводить их к определенным типам. При этом тип выступает как своеобразная идеальная, теоретическая модель для группы

предметов, объектов, явлений, в которой фиксируются их общие признаки, свойства, принципы существования. Выделение типов связано с системообразующими принципами, лежащими в основе процесса обобщения.

Основные типологии культур. В контексте культурологии в качестве системообразующих принципов (критериев) применяются: формационно-экономический, технико-экономический, религиозный, этический, национальный, социокультурный, географический, лингвистический, биолого-антропологический и др. Например, применение географического критерия дает основание для выделения, с одной стороны, «мировых» культур (которые можно объединить более или менее общим типом хозяйства, формами собственности, разделением труда, торговлей), а с другой - «локальных» культур (по своим социокультурным и этнолингвистическим характеристикам отличающихся от «мировых»).

Если говорить о хозяйственно-культурном подходе к проблемам типологии культур, то можно выделить типы культуры по отношению людей к природе и формам организации хозяйственной деятельности (например, земледельческие и скотоводческие, оседлые и кочевые народы по-разному развивались в культурном отношении). Такой критерий позволяет отделить земледельческие культуры и скотоводческие. Однако между земледельческими народами имеется не меньше различий, чем между скотоводческими и земледельческими.

Культуры, относящиеся к одному хозяйственно-культурному типу, но развивающиеся в разных условиях (исторических, географических и др.), приобретали существенные различия в духовных ценностях, нравственных нормах, политических и юридических формах. Таким образом, данная типология не может дать достаточно четких оснований для различения культур.

Этнолингвистический подход основан на анализе культурной общности людей, обладающих одним языком, принадлежащих к одному этносу. Данного рода общность включает отдельное племя, народность, этнически единый народ, говорящий на одном языке. По этим признакам обычно выделяются

романские, англосаксонские, славянские, скандинавские, арабские, тюркские, латиноамериканские народы. Общие основания такой общности могут иметь наследственно-биологический характер, что проявляется в этническом самосознании, нравах, традициях, в том числе языковых.

Однако такой подход тоже не универсален. По мере развития культуры, приобретения народами все больших экономико-культурных навыков, они дифференцируются уже не по этносу и языку, а по более сложным параметрам.

Историко-этнографический подход выделяет культурно-исторические регионы и формы культурных общностей людей: европейский, арабомусульманский, африканский, латиноамериканский. В рамках этого подхода характерны попытки вывести типологии культур по различным основаниям: по темпераменту и стереотипам поведения; по религии и мифологии; по типам орудий труда; по формам семейных отношений. Однако подобные основания довольно произвольны и не обладают необходимой общностью.

Если система исследуется в развитии, исторически, то чаще всего применяется сравнительно-историческая типология, учитывающая отдельные временные моменты ее эволюции.

Исторический подход позволяет представить движение культуры во времени - от первобытного общества до современной индустриальной цивилизации. Ярким примером такого рода подхода служит выделение культурно-исторических типов Н. Я. Данилевским, О. Шпенглером. Типология понимается ими как вычленение реально существующих в истории разнообразных типов культуры.

Еще одним примером исторического подхода в типологии может служить теория общественно-экономических формаций. Согласно этой теории экономико-историческим типам общества соответствуют определенные типы культуры: первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, буржуазно-капиталистический, социалистический. В рамках теории общественно-экономических формаций культура является специфической характеристи-

кой общества, выражает достигнутый человечеством уровень исторического развития, определяемый отношением человека к природе и обществу. Культура отражает те процессы, которые происходят в производственной сфере. При этом формации делятся на антагонистические, в которых преобладает стихийность и неравномерность культурно-исторического процесса, и неантагонистические. Смена формаций – закономерный процесс, осуществляющийся путем революции. Революции объективно обусловлены противоречиями в социально-экономической структуре общества.

Получается довольно простая картина общественного устройства. И как любая упрощенная картина, она формализована, догматична и абстрактна. В ней основным критерием, по которому одна культура отличается от другой, является классовый критерий. Но при этом затрудненным оказывается анализ многих сложных явлений культуры, которые не вписывались в рамки той или иной формации.

Возможен иной подход к типологии культуры, когда тип рассматривается не как реально существующий, а как идеальная абстракция. Примером может служить теория идеальных типов немецкого социолога М. Вебера. Он выделял идеальные типы культуры, являвшие собой абстрактные модели, не имеющие реальных аналогов в культурно-исторических контекстах. На основе такого подхода Вебер стремился создать научно-теоретическую систему, способную помочь ориентироваться в чрезвычайно многообразном историческом материале. В то же время он опасался впасть в догматический схематизм, стремился к оптимальному сочетанию теории и реальности. Веберовский идеальный тип учитывал «культурный смысл» явления, утверждая принцип свободы от ценностных суждений как необходимый научный принцип. Вебер при этом имел в виду субъективный фактор, когда одобрение или неодобрение исследователя той или иной культуры мешает объективному анализу. Между тем Вебер полагал необходимым исследование ценностных компонентов знания. Он даже ввел понятие «ценностной идеи» как культурно-исторического метода анализа. «Культурный человек, - писал он, - и в ча-

стности, исследователь, не может изучать мир, не оценивая его, не наделяя его смыслом. Вопрос в том, какая из ценностей является определяющей в познании – не результат субъективной оценки, а отражение духа времени, духа культуры, и этот фактор фиксируется в науке и ее понятиях, в частности, - в теории идеальных типов культуры».

М. Вебер выделил два идеальных типа культуры: традиционный и рациональный. Оба типа – своеобразные идеальные ориентации экономического поведения. Цель современного развития, согласно Веберу, - преодоление традиционализма и развитие современной рациональной капиталистической экономики. «В какой мере именно правильный тип оказывается целесообразным в качестве идеального типа, зависит только от отношения к ценности», - писал он.

Идеальными, абстрактными типами культур оперировал и К. Ясперс. Он делил культуры на три типа:

- 1) культуры «осевых народов» (Китай, Индия, Иран, Иудея, Греция);
- 2) культура народов, развитие которых пошло в сторону от «магистрального направления цивилизаций», к «осевому времени» они уже сложились как самобытные и пребывали в состоянии «дремотности» и «первобытности»;
- 3) культура народов, не затронутых «осевым временем» (Египет, Вавилон).

Существуют и другие типологии культур. Например, дописьменная, письменная и экранная; доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные. Еще в 1768 г. шотландский философ А. Фергюссон разделил историю человечества на эпохи дикости, варварства и цивилизации. Речь в данном случае шла о трех стадиях и типах культуры, причем последние могли существовать в разные эпохи и даже одновременно.

С учетом существующих точек зрения можно предложить следующую периодизацию и классификацию культур в рамках мирового культурно-исторического процесса:

- архаическая культура (5-3 млн. лет назад – конец IV тыс. лет. до н. э.);
- локальные цивилизации «доосевого времени» (IV тыс. лет. до н. э. - начало I тыс. лет. до н. э.);
- «осевое время» (VIII – II в.в. до н. э.);
- «послеосевое время»: формирование универсальных культурных традиций Востока и Запада, включающих национальные и региональные культуры.

Культура предстает перед нами в виде неравновесной, открытой, нелинейной самоорганизующейся системы. Открытость системы означает наличие в ней источников (входов), обмена веществом и энергией с окружающей средой.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Тема 1. Структура и состав современного культурологического знания	4
Тема 2. История культурологической мысли	8
Тема 3-4. Понятие и сущность культуры	16
Тема 5-6. Типологии культур	45

Куляскина Ирина Юрьевна

доц кафедры философии АмГУ, кандидат ист. наук;

Титлина Елена Юрьевна

доц. Кафедры философии АмГУ, кандидат политических наук;

Киселева Оксана Викторовна

асс. Кафедры философии АмГУ..

Культурология: Учебное пособие